

Гарри скорее почувствовал, чем увидел благодарность Уизли, когда он не упомянул о роли Рона и Джинни в разговоре с Амелией и Брайаном.

Амелия Боунс была потрясена. Она посмотрела на своего заместителя и увидела, что он был так же шокирован, как и он.

- Но почему вы подошли ко мне? Мы? - озадаченно спросила она.

- Потому что у меня было подозрение, что ты сам не очень-то любишь Дамблдора." - сказал ей Гарри с улыбкой и ухмыльнулся, когда она напряглась.

Она автоматически открыла рот, чтобы сказать всю эту чушь, когда поняла, что находится в центре ненавистников Дамблдора. - Она улыбнулась.

- Откуда ты знаешь? Потешьте меня, пожалуйста."

- Я сказала ему, Амелия." Артур тихо произнес: - Я видел вас с Брайаном здесь с очень неприятным выражением лица, когда вы увидели Альбуса в Министерстве, только на секунду, прежде чем вы оба стерли его с ваших лиц, но этого было достаточно, чтобы я попытался узнать вас получше. Только вы даже не сказали мне, который час." Артур улыбнулся.

Амелия Боунс была потрясена, а затем рассердилась на себя за то, что была очень неосторожна. Несколько минут она молчала, а потом посмотрела на Гарри.

- Что вы хотите, чтобы мы сделали, мистер Поттер? Да, я не очень счастлива с Альбусом, и меня потрясло, что Муди из всех людей замышляет убить тебя и завладеть твоим богатством. Тогда чем же мы отличаемся от той стороны, против которой сражаемся? Альбус ненавидит Дом Слизерина. Почему я не знаю, но ему это не нравится, и после того, как он стал главой Гриффиндора и профессором трансфигурации, вы обнаружите, что соперничество в Доме достигает новых высот.

По-моему, он был создателем Волдеморта. Он все время дискриминировал и подавлял его и слизеринцев, я была там, как и Минни, и хотя никто из нас не был достаточно умен тогда, чтобы увидеть тонкое дискриминационное отношение, которое создало бы так много проблем позже, я особенно после Брайана здесь, - она бросила быстрый взгляд на своего заместителя, который в основном молчал и улыбался.

"После того, как Брайан присоединился ко мне несколько лет назад, мы оба поняли, насколько глубоко манипуляции Дамблдора и сколько они нам обошлись. Так что да, он мне не нравится, но я никогда не думала, что Муди с ним.

- Я был когтевранцем, мистер Поттер, - тихо сказал Брайан Уилер Гарри и остальным. - Было так много случаев, когда гриффиндорцам просто сходило с рук все, что угодно, даже убийство. Дамблдор просто подмигивал, накладывал чары принуждения, чтобы мы согласились с ним и поладили."

-Что?- в шоке и гневе прозвучало с десятков голосов.

- Я эмпат, мистер Поттер, и всегда не доверял Дамблдору." Гарри и Снейп посмотрели друг на друга. Брайан заметил этот взгляд: "Ты один?"

-Нет, - Гарри покачал головой. - Но брат моего Крестного был. Его звали Регулус Блэк, и он умер, потому что разочаровался в Волдемorte и пытался работать против него. Он был другом

Северуса, и они оба были вынуждены остаться с Волдемортом, потому что у них не было другой альтернативы. После того, как Регул был убит, Северус пришел к Дамблдору, и Дамблдор принял его, как только он предложил шпионить."

Амелия Боунс посмотрела на Снейпа, который кивнул. - Кто даст нам убежище, мадам Боунс? Никто. Мне пришлось давать всевозможные обещания шпионить для него, чтобы смерть Регула не была напрасной. Со мной все еще обращаются как с подонком, и над моей головой все еще висит угроза Азкабана, если я сделаю неверный шаг. Этого я хочу любой ценой избежать для этих детей, которые прошли через столько."

- Пожалуйста, продолжайте, мистер Уилер." Гарри рассказал об этом помощнику шерифа, который улыбнулся Гарри, когда Тот спросил его. - Откуда ты знаешь, что Дамблдор накладывал на учеников чары принуждения?"

- Когтевран очень аналитичен и чрезвычайно логичен. Из всех статей, которые вы напечатали сегодня, теория чистоты крови была тем, что я оценил, хотя я мог понять важность открытой записки, которая захватит весь Волшебный мир. Все мы пошли бы к Дамблдору, и под всеми нами я имею в виду моих друзей, которые были в Равенкло и Слизерине, и мы бы пожаловались ему на то, что сделали гриффиндорцы; что-то серьезное, заметьте, что-то, что требовало вмешательства профессора, и в девяти случаях из десяти мы уходили, чувствуя себя очень утешенными и думая приятные вещи о нашем Директоре.

- Это случалось несколько раз, прежде чем мы учуяли крысу и начали думать. Мы пошли в Комнату Требований, конечно, мы знали об этом, и попросили его о пенсии, и увидели наши воспоминания, и узнали. Мы были в ярости, и с тех пор первое правило, которому равенкловцы и слизеринцы учили младших, было: "Ударь в ответ и прими наказание, но не попадай в Голову Гриффиндора."

После этого наступила тишина.

- Почему вы не поехали во Флитвик?" - спросила его МакГонагалл.

- О, мы так и сделали. Когда мы это делали, то всегда заключали честную сделку. Именно тогда, когда мы были пойманы Дамблдором или когда Гриффиндорцы были вовлечены, были проблемы. Нам потребовалась большая часть наших школьных лет, чтобы понять это, но в конце концов мы добрались туда на шестом курсе.

- Дело в том, что если он накладывает чары принуждения на учеников, то что еще он делает?" - спросил Гарри остальных.

Это привело к открытой дискуссии между Амелией Боунс, Брайаном Уилером, Уизли, Снейпом, МакГонагалл, Кингсли и Тонкс. Арран подошел к Гарри и оттащил его в сторону.

- В чем дело? Разве я не говорил правильно?" - спросил его Гарри. Остальные слизеринцы тоже были там, и, к удивлению Гарри, Арран крепко обнял его.

- Эй!" - сказал Гарри, обнимая его в ответ. - Что случилось?" Гарри никогда не видел Аррана таким эмоциональным. Он всегда был хладнокровен и никогда никому не давал понять, о чем думает.

-Спасибо, - очень тихо сказал Арран.

- Но почему?" Гарри был озадачен.

- Вы действительно очень невежественны, икл Харрикинс." Арран улыбнулся, его глаза вспыхнули каким-то чувством, когда он посмотрел на Гарри.

Гарри покачал головой. - Я действительно ничего не понимаю, о старший брат Арран. Пожалуйста, сжальтесь надо мной и помогите мне." - поддразнил Гарри.

- Никто, Гарри, никто никогда так не защищал нас, как ты сегодня." Ответила Рия, а Арран покраснел. - Никого это не волновало, и то, как твой гнев заморозил комнату, никого не волновало." Она закончила с объятиями. Гарри крепко обнял ее.

-Арран, Рия, вы все-одна семья. У меня больше никого нет, и у вас тоже. Мы-семья, и я сделал то, что ты сделал бы для меня. Если ты поблагодаришь меня за это, то, может быть, ты не принял меня так, как я тебя. - Гарри покраснел, а потом вдруг усмехнулся. - А Сев-это папа."

Арран улыбнулся, на сердце у него вдруг стало легко, и взъерошил Гарри волосы, после чего они приступили к составлению плана. У них был общий план того, что они хотели сделать за один месяц, и Гарри хотел, чтобы это было сделано сразу после этих статей.

- Думаю, вы правы. Теперь другие слизеринцы тоже будут сотрудничать, и на этот раз, когда отец и Белла заняты написанием ответных статей, именно тогда мы должны атаковать. - это был Драко, перекинув руку через плечо Рии.

- Арран, Рия, Драко и остальные будут схвачены Волдеморт, и для остального Волшебного мира не будет никаких новостей." Гарри рассказал.

- Итак, Волдеморт будет изолирован, и тогда мы посмотрим, что он сделает. Когда мы нападём?" - спросила Гермиона, прижимаясь к Гарри.

- Именно это должны сказать нам Амелия Боунс и Брайан Уилер, но я думаю, что это должно произойти уже завтра." Гарри сказал ей, глядя на старейшин, которые все еще разговаривали, не ругая Дамблдора.

Гарри встал, было уже поздно, и он хотел, чтобы все было закончено и сотрудничество авроров было обеспечено до того, как все уйдут. Он встал рядом с Гермионой, подошел к остальным и улыбнулся им всем. Остальные остановились: "Да, Гарри, боюсь, мы слишком увлеклись." Макгонагалл сказала ему с улыбкой, но ее глаза были очень грустными.

Все слизеринцы подошли и снова расселись вокруг стола, и все они выжидающе смотрели на Гарри.